

А.Д. ЛИСЕНКОВА

*преподаватель кафедры международных отношений
Северо-Западного института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЕВРОСКЕПТИКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА³

В данной статье характеризуются особенности и обозначаются различия у евроскептических политических групп Европейского парламента действующего созыва (2019-2024 гг.). К ним относятся «Левые в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС», «Европейские консерваторы и реформисты» и «Идентичность и демократия». В тексте сравниваются идеологические основы групп и их показатели на выборах разных лет, а также оцениваются проблемы и перспективы для дальнейшего развития. Отдельно рассматривается наиболее представленная среди неприсоединившихся национальная евроскептическая партия «Фидес – Венгерский гражданский союз». Автор приходит к выводу о доминировании «мягких» и правых форм евроскептицизма на современном этапе, существенной неоднородности среди левых евроскептических взглядов, сравнительно положительных перспективах для консерваторов и реформистов даже после выхода Великобритании из Европейского союза, а также определяющем значении отношения партий-членов к России при распределении партий между группами Европейского парламента.

Ключевые слова: *евроскептицизм, популизм, Европейский парламент, политическая группа, политическая партия, Россия.*

Своим появлением в качестве термина евроскептицизм обязан публикации в британской газете The Times в ноябре 1985 г. [30. С. 52]. При этом «политическая позиция, которая выступает против или скептически относится к процессу политической, экономической и культурной интеграции» распространена в Европейском союзе (ЕС) с 1950-х гг., а точнее с самого

³ Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900010-9.

начала его существования, правда, изначально в виде Европейских сообществ [12]. Современный евроскептицизм не является чем-то однородным, потому его традиционно разделяют на «мягкий» и «жесткий». Различие между этими двумя формами очертили А. Щербяк и П. Таггарт [27]. В наиболее радикальных версиях речь может идти о полном отвержении ЕС, тогда как в умеренных кейсах скорее подразумевается неприятие/несогласие с действующей политикой, что может выражаться в противостоянии дальнейшему углублению евроинтеграции и/или в защите национальных интересов стран-членов [13; 14].

Наглядной иллюстрацией дифференциации среди евроскептиков является распределение членов Европейского парламента между политическими группами. Так, в действующем созыве 2019-2024 гг. они представлены «Европейскими консерваторами и реформистами» и «Идентичностью и демократией» на правом фланге, а также «Левыми в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС» на левом.

Необходимо сделать оговорку о существовании в Европе и более маргинальных и радикальных партий, чья политическая позиция еще дальше обозначенных существующими политическими группами границ. Однако их успех на выборах в Европарламент – явление не самое распространенное, а суммарное представительство не является многочисленным. Следовательно, они достаточно часто остаются в числе неприсоединившихся как, например, три представителя греческой партии «Народное объединение – Золотая заря» или один от Национал-демократической партии Германии в созыве 2014-2019 гг. [8].

В действительности, существенная доля евроскептицизма (необязательно «жесткого») приходится как раз на неприсоединившихся, куда традиционно могут относиться как члены национальных и/или транснациональных партий, так и независимые депутаты. Их неприсоединение обосновано либо разногласиями с заседающими в той или иной политической группе другими членами своей аффилиации (при ее наличии), либо невозможностью выполнения условия для формирования политической группы с идеологически близкими потенциальными партнерами. Так, согласно регламенту, с 2009 г. каждая группа должна состоять «не менее чем из 25 депутатов Европарламента, избранных не менее чем в четверти государств-членов» [33].

Цель данной статьи сводится к тому, чтобы охарактеризовать особенности и определить различия современных евроскептических политических групп Европейского парламента (2019-2024 гг.). Автором рассматриваются идеологические основы «Левых в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС», «Европейских консерваторов и реформистов» и «Идентичности и демократии», сравниваются их успехи на выборах разных лет, а также выявляются проблемы или преимущества для дальнейшего развития.

Крайне левый евроскептицизм в Европейском парламенте.

Находящаяся на краю левого фланга транснациональная Партия европейских левых и формируемая при ее участии политическая группа «Левые в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС» достаточно неоднородны. В группе можно наблюдать разброс от традиционных коммунистов (например, Коммунистическая партия Греции) до социальных популистов (например, «Левая» в Германии). Впрочем, их объединяют идеи, касающиеся построения иных нормативно-правовых и институциональных основ ЕС, а также сокращения социо-экономического неравенства и перераспределения ресурсов или противодействия благоприятному для бизнеса и свободной торговли ориентированному на рынок неолиберальному капитализму.

В отличие от выстроенного в большей степени на национально-культурных вопросах крайне правого евроскептицизма, достаточно интернационально настроенные крайне левые силы основной акцент в своей критике делают на экономических темах [28; 31. С. 1070-1071]. Наконец, за редким исключением (например, Португальская коммунистическая партия) форма евроскептицизма у крайне левых в большей степени все-таки «мягкая», нежели «жесткая». Это обусловлено постепенным все большим принятием ЕС как структуры, которую, правда, требуется радикально перестроить.

Д. Кейт предложил разделить левых сразу на три категории: отвергающие, условные и экспансионисты. Первые (например, Левая партия в Швеции) отрицают логику и идеологическую основу построения ЕС (неолиберализм, милитаризм) и выступают за национальный суверенитет или государство всеобщего благосостояния, вторые (например, «Шинн Фейн» в Ирландии) скептически относятся к налоговым и фискальным полномочиям ЕС, но не отвергают возможность или даже необходимость принятия некоторых решений на межправительственном уровне; тогда как третьи (например, «Подemos» в Испании), несмотря на критику неолиберального капитализма и рыночных отношений, согласны на дальнейшее углубление интеграции во благо социо-экономического развития [15. С. 90-93].

Другим отличием левых партий является степень их вовлеченности в традиционно западные темы, будь то экологические проблемы, феминизм и др. После коллапса социалистического блока коммунистические партии также стали постепенно адаптироваться под новую для себя повестку, расширяя и на нее свои обвинения в адрес капитализма. Здесь стоит отметить, что «новые левые» (например, «Левый блок» в Португалии) и левые Северной Европы (или даже «лево-зеленые») в наибольшей степени отвечают критериям эко-социализма, что свойственно даже «жестко» евроскептически настроенным из них (например, «Красно-зеленой коалиции» в Дании). Тогда как в таких темах в гораздо меньшей степени заинтересованы коммунисты, сохранившие свою ортодоксальность (например, Коммунистическая партия Чехии и Моравии) [32. С. 6,7,11].

Последний заметный на наднациональном уровне всплеск левых настроений произошел на выборах 2014 г., когда группа «Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера» сформировалась из 52 депутатов (6,92%), при общей численности института – 751. Для сравнения, в 2009 г. результат составил 35 мест (4,76%) из 735, а в 2019 г. – 41 место (5,46%) из 751. В действительности, это самый лучший показатель с 1980-х гг. Так, существовавшая с 1973 г. группа «Коммунисты и союзники» получила в 1984 г. 41 место (9,45%) из 434. Тогда как в 1989 г. последняя распалась на две группы, где 14 депутатов (2,7%) из 518 пришлось на «Левое единство», а 28 (5,41%) на «Европейских объединенных левых». Здесь стоит сделать оговорку, что как из-за происходящих расширений ЕС и объединения Германии, так и из-за перерасчета мест по Лиссабонскому договору, размер Европейского парламента постепенно увеличивался, потому корректнее сравнивать именно процентное соотношение [29].

Соответственно, представленные данные показали, что даже на первых прямых выборах в Европарламент 1979 г. результат был лучше. Тогда группу сформировали 44 депутата (10,73%) из 410. С 1980-х гг. поддержка левых сил стала снижаться из-за кризиса и затем и распада социалистического блока (причем, в странах Восточной Европы левые до сих пор не пользуются высоким спросом), а прирост 2014 г. преимущественно обоснован последствиями мирового экономического кризиса и долгового кризиса в Европе, в совокупности растянувшихся с конца 2000-х гг. до практически середины 2010-х гг. [3; 8; 18. С. 40]. Впрочем, левые все-таки не смогли закрепить свой успех, настоять на требующем слишком радикальные преобразования альтернативном экономическом развитии и выступить удачно в 2019 г.

Правый евроскептицизм в Европейском парламенте. «Европейские консерваторы и реформисты» позиционируют себя евроеалистами, нежели евроскептиками, а также оппозицией федерализму и дальнейшей европейской централизации, делая акцент на увеличении роли государств и гибкой интеграции (например, в вопросах единой валюты), росте и конкурентоспособности, а также подотчетности, прозрачности, дебюрократизации и демократии [4. С. 104; 21; 23]. Соответственно, здесь также прослеживается скорее «мягкая» форма евроскептицизма. Однако, в отличие от левых, радикальных преобразований системы не предполагается. Впрочем, есть и исключения (например, у нидерландского «Форума за демократию») [25].

Под влиянием экономических проблем последний всплеск в показателях группы также пришелся на 2014 г., когда она получила 70 мест (9,32%) из 751 и заняла 3-е место. Наиболее представленной национальной партией, помимо британских консерваторов (20), стала польская «Право и справедливость» (19). Для сравнения, в 2009 г. группой было получено только 54 места (7,34%) из 736, а в 2019 г. 62 (8,26%) из 751.

В 2019 г. доля евроскептических настроений, в т.ч. под влиянием миграционного кризиса, оставалась высокой. Однако проблемы управления миграцией в большей мере повлияли на положение «Идентичности и демократии», тогда как «Европейские консерваторы и реформисты» ухудшили показатели 2014 г. Стоит отметить, что представители Польши приобрели 26 мест, зато Великобритании только 4. Последнее обосновывает, почему группа оказалась только 6-й по численности. Персональная неудача Консервативной партии объясняется триумфом Партии Брекзита, получившей сразу 29 мест, но вошедшей в число неприсоединившихся. Это заставляет задуматься о перспективах «Европейских консерваторов и реформистов» после выхода Великобритании из состава Европейского союза и, как следствие, неучастия в кампании 2024 г. [8].

В действительности, история консервативной группы в Европейском парламенте не просто уходит своими корнями в 1973 г., но и тесно связана с произошедшим в тот год первым расширением, когда к Европейским сообществам присоединились Великобритания, Дания и Ирландия. Именно включение британской стороны в наибольшей степени спровоцировало появление «Европейских консерваторов» [19].

Существенную роль Консервативной партии Великобритании доказала и дальнейшая эволюция группы. Так, уже по итогам первых прямых выборов в Европейский парламент 1979 г., переименованную в «Европейских демократов» группу сформировали только представители Великобритании и Дании. Сразу 60 мест получила британская Консервативная партия, а, для сравнения, на Ольстерскую юнионистскую партию пришлось 1 место и на Консервативную народную партию Дании – 2. Тем не менее, с каждым новым созывом численность находящейся достаточно правее центра евроскептически настроенной и потому менее влиятельной группы постепенно снижалась. Так, в 1984 г. она была сформирована из 50 депутатов, в 1989 г. из 34 и, наконец, в 1992 г. «Европейские демократы» присоединились к более влиятельной, но до этого страдавшей от отсутствия христианских демократических партий в некоторых государствах-членах (прежде всего, снова в Великобритании) группе «Европейская народная партия» [8]. С 1999 г. последняя даже стала именоваться «Европейская народная партия-Европейские демократы» [6]. Подобное выделение подгруппы в названии было принципиально важным для консерваторов, неоднократно высказывавшихся скептически в отношении выбранного пути развития для европейского интеграционного проекта (например, М. Тэтчер) [1. С. 67]. Это существенно отличало их от взглядов христианских демократов. Впрочем, рост евроскептицизма конца 2000-2010-х гг., как уже упоминалось, стал благоприятствующим фактором для возвращения «Европейских консерваторов» в качестве самостоятельной группы в 2009 г. Здесь особую роль

снова сыграли Консервативная партия Великобритании и лично ее лидер Д. Кэмерон [4. С. 102-103].

На этапе после Брекзита нельзя однозначно говорить о предстоящем завершении существования группы. Несмотря на достаточно жесткие требования по ее формированию в каждом новом созыве, можно выделить явного нового и достаточно влиятельного лидера в лице правящей на национальном уровне польской партии «Право и справедливость», усилившиеся на национальном уровне позиции «Братьев Италии» с потенциалом влияния на европейскую кампанию 2024 г., а также отметить популярность консервативных партий в других государствах Восточной Европы (например, в Чехии у Гражданской демократической партии). Кроме того, члены данной группы более влиятельны на европейском уровне, так как в отличие от «Идентичности и демократии» они возглавляют комитеты Европейского парламента, имеют своих представителей в Европейском совете и т.п.

Характеризуя другие наиболее актуальные особенности, стоит также подчеркнуть:

1. Благодаря более жесткой антироссийской риторике, чем у «Идентичности и демократии», а также у «Левых в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС», есть вероятность, что за покинувшей «Идентичность и демократию», ввиду изменений во внешнеполитических отношениях своей страны (в т.ч. с блоком НАТО), Финской партией могут последовать и другие евроскептики [7]. С другой стороны, «Идентичность и демократия» в гораздо большей степени сформирована не граничащими с Россией странами Западной Европы без социалистического прошлого [5. С. 28].

2. Несмотря на позиционирование себя транснациональной Партией европейских консерваторов и реформистов правоцентристами, формируемая преимущественно ее членами группа ощутимо сдвинулась правее (например, за счет присоединения правящей на национальном уровне правой партии «Братья Италии» или Финской партии) [11; 34]. Для сравнения, в созыве 2014-2019 гг. сами «Европейские консерваторы и реформисты» добились выхода из своего состава «Альтернативы для Германии» как раз из-за крайне правых взглядов [2. С. 149]. Однако, несмотря на данный тренд, о потенциальном слиянии двух групп говорить рано. Ему также препятствует и уже упомянутый вопрос интерпретации отношений с Россией [24].

Впрочем, в 2021 г. 16 партий правого толка подписали совместную носящую консервативный и евроскептический характер, а также требующую реформы ЕС Декларацию о будущем Европы [9]. В их число вошел и «Фидес – Венгерский гражданский союз». На 2023 г. это наиболее представленная партия Венгрии (12 депутатов из 21), а также национальная и евроскептическая партия в числе неприсоединившихся. Ранее она входила как в транснациональную Европейскую народную партию

(членство приостановлено в 2019 г.), так и в одноименную политическую группу (до 2021 г.) [16; 22]. Она не разделяет категоричных взглядов других представителей Восточной Европы по российскому вопросу в группе «Европейские консерваторы и реформисты», но и не торопится присоединяться к «Идентичности и демократии».

Наконец, отдельно стоит подчеркнуть, что «Европейские консерваторы и реформисты» образуются не только преимущественно на основе членов транснациональной Партии европейских консерваторов и реформистов, но и при традиционно малочисленном участии Европейского христианского политического движения (в частности, Реформаторской партии Нидерландов и Христианско-демократической национал-царанистской партии Румынии). Несмотря на схожесть некоторых взглядов с консерваторами и реформистами (например, снижение роли европейских институтов), их евроскептицизм носит в большей степени скорее религиозный или ценностный консервативный характер (например, верховенство божественной власти, традиционные семейные ценности и др.), что существенно отличает их от преимущественно потерявшей свою христианскую идентичность группы Европейской народной партии [20].

Крайне правый евроскептицизм в Европейском парламенте. «Идентичность и демократия» и транснациональная Партия идентичности и демократии в большей мере сфокусированы на вопросах идентичности, борьбе с нелегальной миграцией, независимости европейских наций и сокращения ранее переданных полномочий на наднациональный уровень, с условием защиты европейских цивилизационных основ. Перечень ключевых тем также включает в себя деbüroкратизацию, прозрачность, экономический рост, протекционизм и демократию [26]. Несмотря на то, что данную версию евроскептицизма в гораздо большей степени можно назвать «жесткой», на современном этапе вопрос выхода из Европейского союза не является центральным, а позиции ранее более радикально настроенных партий стали мягче (в т.ч. после Брекзита) [5. С. 4]. Подобные тенденции свойственны и по другим вопросам, например, по борьбе с изменением климата. Так, некоторые национальные крайне правые партии продолжают настаивать на недоказанности антропогенного влияния (например, «Альтернатива для Германии»), пока другие (например, Датская народная партия) после неудач на выборах и/или смены лидерства внутри партий все-таки трансформируют свою риторику.

В совокупности, история крайне правых политических групп в Европейском парламенте не была такой же последовательной как у левых или консерваторов и реформистов. Так, в 1984 г. появились «Европейские правые», преобразованные в 1989 г. в Техническую группу европейских правых. Они не были многочисленны, занимая в 1984 г. 16 мест (3,69%) из 434, а в 1989 г. 17 мест (3,28%) из 518. Следующими попытками

объединиться стали создание просуществовавшей несколько месяцев группы «Идентичность, традиция и суверенитет» (20 депутатов) в 2007 г. и «Европы наций и свобод» (36 депутатов) в 2015 г. [6; 10; 17]. Последняя в 2019 г. была переименована в «Идентичность и демократию», а также включила в свой состав 73 участников (9,72%) из 751 [8].

Единственной современной национальной партией, поучаствовавшей во всех попытках образования крайне правой политической группы, стало французское «Национальное объединение». До формирования современной «Идентичности и демократии» в 2019 г., оно было параллельно и самой представленной партией. Другое дело, что это связано не только с его успехами на выборах во Франции, но и с многочисленностью делегации страны. В соответствии с перераспределением мест после Брекзита и принципом «дегрессивной пропорциональности» (1) она составляет 79 депутатов (ранее 74) из 705 (ранее 751) [22]. Тем не менее, в 2019 г. «Национальное объединение» все-таки потеснила достаточно влиятельная на национальном уровне итальянская «Лига». Впрочем, делегация Италии третья по численности в Европейском парламенте (76 депутатов, ранее – 73). Данный тезис в какой-то степени актуален и для «Европейских консерваторов и реформистов», где помимо популярности на национальном уровне, на делегации партий повлияли и общая многочисленность от Польши (52 депутата, ранее – 51) и Великобритании (73 депутата). Для сравнения, у упоминаемой Дании только 14 (ранее – 13) [22].

Таким образом, несмотря на разброс от традиционных коммунистов до социальных популистов, «Левые в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС» в целом продвигают идеи преобразования нормативно-правовых основ ЕС, противодействия неолиберальному капитализму, сокращения социо-экономического неравенства и т.п. Союз как объединение признается, но не без существенных изменений, а вовлеченность в западные темы не всегда влияет на степень «мягкости» взглядов. После распада соцблока последний всплеск левых настроений произошел в 2014 г. под влиянием мирового экономического кризиса и долгового кризиса в Европе, однако воспользоваться им силы не смогли.

Крайне правая «Идентичность и демократия» сфокусирована на вопросах миграции, идентичности и т.п. Это в большей степени «жесткий» евро-скептицизм, хотя вопрос выхода из ЕС на данном этапе не является центральным. Для сравнения, «Европейские консерваторы и реформисты» позиционируют себя оппозицией федерализму и углублению евроинтеграции, настаивая на большей прозрачности и т.п. Их скептицизм также преимущественно «мягкий». Статистически, в 2019 г. на результаты группы повлияла неудача Консервативной партии Великобритании. Не имея

аналогичных кризисов, «Идентичность и демократия» в 2019 г. стала наиболее представленной из трех групп. Идеологически консерваторы и реформисты постепенно движутся вправо, а еще в 2021 г. представители двух групп подписали совместную Декларацию о будущем Европы. Однако их различия определяет, во многом, географическая представленность двух групп определяет. Многие представители Восточной Европы во главе с новым влиятельным лидером в лице «Права и справедливости» настроены достаточно жестко в отношении России, чего нельзя сказать о членах «Идентичности и демократии». Впрочем, к Декларации присоединился и «Фидес – Венгерский гражданский союз», не разделяющий взглядов многих восточноевропейских партнеров, а также предпочитающий оставаться в числе неприсоединившихся.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) «Принцип «дегрессивной пропорциональности» означает, что в небольших странах меньше депутатов Европарламента, чем в более крупных странах, но также и то, что депутаты Европарламента из более крупной страны представляют больше людей, чем их коллеги из небольших стран».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Грибовский В.С.* Евроскептицизм: теоретический обзор // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 4.
2. *Лисенкова А.Д.* Основные особенности современной экологической повестки «Альтернативы для Германии» // Управленческое консультирование. 2022. № 4.
3. *Потанова И.* Долговой кризис в ЕС // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 1 (20) // <https://mirec.mgimo.ru/2012/2012-01/dolgovoi-krizis-es>.
4. *Akbaba S.* A Critical Assessment of a Eurosceptic Party Group on European Integration: A Case Study of the European Conservatives and Reformists Group // *Baltic Journal of European Studies*. 2014. Vol. 4. No. 1 (16).
5. *Ballas P.* The Far-Right in the European Parliament: Focus on the Current Legislature: 2019-2022. Brussels: Transform! Europe, 2023.
6. Building Parliament: 50 Years of European Parliament History: 1958-2008 // https://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_1_tarihce/50_years_of_european_parliament_history.pdf.
7. *Camut N.* Far-right Finns Party moves to ECR group in EU Parliament // <https://www.politico.eu/article/far-right-finns-party-ecr-european-conservatives-and-reformists-group-parliament/>.
8. Comparative tool // <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/tools/comparative-tool/>.

9. *De La Baume M.* Orbán, Le Pen, Salvini join forces to blast EU integration // <https://www.politico.eu/article/viktor-orban-marine-le-pen-matteo-salvini-eu-integration-european-superstate-radical-forces/>.

10. EU: Formation of Identity, Tradition, Sovereignty // <https://www.statewatch.org/statewatch-database/eu-formation-of-identity-tradition-sovereignty/>.

11. European Conservatives and Reformists (ECR) Party // <https://ecrparty.eu/about/>.

12. Euroscepticism – Statistics & Facts // <https://www.statista.com/topics/10425/euroscepticism/#topicOverview>.

13. Euroscepticism: the Root Causes and How to Address them // https://eu.boell.org/sites/default/files/euroscepticism_the_root_causes_and_how_to_address_them.pdf.

14. *Guimarães L.R., Aquino M.L.* Euroscepticism in the European Parliament: A Study of the Eurosceptic Performance in European Elections (2009-2019) // <http://portal.amelica.org/ameli/journal/26/263615035/html/>.

15. *Keith D.* Opposing Europe, Opposing Austerity: Radical Left Parties and the Eurosceptic Debate / In: *The Routledge Handbook of Euroscepticism*. Abingdon, New York: Routledge, 2018.

16. *Macek L.* History of a breakdown: Fidesz's departure from the EPP group at the European Parliament // <https://institutdelors.eu/en/publications/chronique-dune-rupture-le-depart-du-fidesz-du-groupe-ppe-au-parlement-europeen/>.

17. *MacKenzie L.* Marine Le Pen has a new right-wing group in Europe – should we be worried? // <https://theconversation.com/marine-le-pen-has-a-new-right-wing-group-in-europe-should-we-be-worried-43983>.

18. *March L., Rommerskirchen Ch.* Out of Left Field? Explaining the Variable Electoral Success of European Radical Left Parties // *Party Politics*. 2015. V. 21. N. 1.

19. *Neunreither K.* The European Parliament and Enlargement: from 1973 to 2000 // http://aei.pitt.edu/6970/1/neunreither_karlheinz.pdf.

20. Our Values // <https://www.ecpm.info/our-values.html>.

21. Prague Declaration 2009 // https://ecrgroup.eu/publication/prague_declaration.

22. Redistribution of seats in the European Parliament after Brexit // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20200130IPR71407/redistribution-of-seats-in-the-european-parliament-after-brexit>.

23. Reykjavik declaration // <https://www.ecrcor.eu/download-file/39>.

24. *Sauer N.* The fox in the chicken coop: how the far right is playing the European Parliament // <https://theconversation.com/the-fox-in-the-chicken-coop-how-the-far-right-is-playing-the-european-parliament-193136>.

25. Soevereiniteit // <https://fvd.nl/standpunten/soevereiniteit>.

26. Statutes of the Identity and Democracy (ID) Group in the European Parliament // https://assets.nationbuilder.com/idgroup/pages/54/attachments/original/1673443377/NEW_ID_Statutes_EN_11.2022.pdf?1673443377.

27. *Szczerbiak A., Taggart P.* "Theorizing Party-Based Euroskepticism: Problems of Definition, Measurement and Causality" // <https://core.ac.uk/download/pdf/148845428.pdf>.

28. *Tahmiscioğlu E.* The Radical Left Euroscepticism in the European Parliament: The GUE/NGL Pan-European Political Group // https://www.academia.edu/37794745/The_Radical_Left_Euroscepticism_in_the_European_Parliament_The_GUE_NGL_Pan_European_Political_Group.

29. The European Parliament: Historical background // <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/11/the-european-parliament-historical-background>.

30. *Ulan M.Ö., Ornek S.* Euroscepticism in The European Union // International Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 4. No. 2.

31. *Wagner S.* Euroscepticism as a Radical Left Party Strategy for Success // Party Politics. 2021. Vol. 28. No. 6.

32. *Wang C.* The Greening of European Radical Left Parties: Red and Green Politics // Journal of Contemporary European Studies. 2020. Vol. 28. No. 4.

33. What are the requirements to form a political group? // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190528BKG53306/faq-about-the-transition-from-the-8th-to-the-9th-european-parliament/11/what-are-the-requirements-to-form-a-political-group>.

34. Who we are? // <https://ecrgroup.eu/ecr>.

A.D. LISENKOVA

*Lecturer, Department of International Relations,
North-West Institute of Management, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration, St. Petersburg, Russia*

EUROSCEPTIC POLITICAL GROUPS IN THE EUROPEAN PARLIAMENT⁴

This article characterizes the features and identifies the differences among the Eurosceptic political groups in the current convocation (2019-2024) of the European Parliament. These include The Left in the European Parliament – GUE/NGL, the European Conservatives and Reformists and the Identity and Democracy. The text compares the ideological foundations of the groups and their results in the elections of different years, as well as assesses the problems and prospects for further development. Separately, the most represented among the non-in-scrpts national Eurosceptic party the Fidesz – Hungarian Civic Alliance is considered. The author comes to the conclusion about the dominance of soft and right-wing Euroscepticism at the present stage, significant heterogeneity among left-wing Eurosceptics, comparatively positive prospects for conservatives and reformists even after the withdrawal of the United Kingdom from the European Union, as well as about the determining importance of the attitude of member parties towards Russia in the distribution parties between groups in the European Parliament.

Key words: Euroscepticism, populism, European Parliament, political group, political party, Russia.

⁴ The study was carried out within the framework of the initiative research NWIM branch RANEPa, N 122112900010-9.